

Маленький остров свободы

ЮБИЛЕЙ

Среди них – выпускников ярославской школы № 4 имени Н. А. Некрасова – есть художники и академики, дипломаты и юристы, врачи и переводчики, банкиры и преподаватели... И завтра многие из них придут – приедут – прилетят поздравить свою alma mater с юбилеем. 29 апреля школа отмечает 70-летие.

ИМЕНИ ПОЭТА-ДЕМОКРАТА

История 4-й началась в 1936-м. В самом центре Ярославля, в здании, где обитал Дворец труда, открыли школу. Собирали в нее сразу три учебных заведения – начальную школу № 4, среднюю № 8 и школу имени вождя мирового пролетариата. Но дом вскоре приглянулся властям для других целей – его решили отдать под Дворец пионеров. И летом 1940 года буквально за три месяца отгрохали новое здание – на улице Волкова, где и по сей день обитает 4-я. В качестве подсобной рабочей силы на той стройке использовали родителей и старшеклассников.

В новеньком доме довелось поучиться спокойно лишь год. Потом была война. Несколько учителей и директор вместе с

цы которых – красавицы, активистки, комсомолки – сразу же после выпускного вечера на-

но с тем, что в 4-й – расположенной в самом центре Ярославля – училось много детей высоко-

Вспоминает ученица тех лет, а сегодня – замдиректора школы Ирина Рэмовна ДОБРОВОЛЬСКАЯ:

– Уровень преподавания языка в школе был очень высок. Когда спустя несколько лет мне довелось побывать за границей, я много раз слышала комплименты. «Как же вы, живя за железным занавесом, без учебников, созданных носителями языка, умудрились так выучить английский?» – удивлялись иностранцы. А вот так и умудрились. Учителя были великие! Они не только сумели научить детей, но и передали свои умения новому поколению педагогов. За эту школу мастерства я всю жизнь буду им благодарна.

Позже в учебном заведении создали клуб интернациональной дружбы, и связи с зарубежными странами расширились. Причем – в том же русле – дружили все больше с «буржуями»: с ФРГ, Турцией, Кубой, Цейлоном. В конце 90-х годов международные отношения вышли на новый виток – пятнадцать школьников и пять преподавателей по приглашению Садбери-Скул съездили в Америку. Ребятам удалось побывать в том числе и в знаменитом Гарварде.

Сегодня многие ученики 4-й оказываются в числе победителей разных обменных программ, и по семестру, а то и по полгода, учатся в Англии и Америке. За эти годы сертификаты о прохождении обучения за пределами Родины получили почти триста выпускников школы. Некоторые имена занесены во всевозможные тамошние книги почета (типа «Лучшие ученики нашего штата»).

Российских школьников иностранцы очень ценят. Ученица 4-й Алла ДЫНКО в прошлом году побывала по обмену в Мэдисоне (штат Огайо). Ее, только что окончившую 9-й класс, американские преподаватели зачислили сразу в выпускной 12-й. И иноземную школу, в отличие от нашей, Алла уже окончила (есть соответствующий документ). Чтобы попасть за границу, девушка прошла через серьезный отбор, заявка было почти девятнадцать тысяч!

– Только благодаря школе мне удалось победить в этом конкурсе, – делится впечатлениями Алла. – Помню, когда я пришла сюда учиться, не могла грамотно построить ни одной фразы на английском, путалась во временах. Ирина Валентиновна Фролова за месяц ликвидировала все мои проблемы в языке. Оказавшись в Америке, я начала свободно говорить уже через два месяца. В США, кстати, свои правила грамматики. То, что у нас считается ошибкой, – у них правило.

непростые – на уровне университета. В российских школах больше теории, в американских – практики. Но теоретические знания, как я убедилась, помогают быстрее найти необходимое решение. А американские учащиеся иногда проводят какие-то опыты, даже не понимая,

Выпускник школы 1979 года Михаил НЯНКОВСКИЙ, преподаватель литературы Ярославского провинциального колледжа, победитель конкурса «Учитель года-1994», главный редактор издательства «Академия развития»:

– 70-е годы, на которые пришлось время моей учебы, были самыми демократическими, «время застоя» – называли их позже. Но уже в те годы школа казалась островком демократизма. На уроках литературы нам позволяли высказывать свою точку зрения, не совпадавшую с официальной. У нас были потрясающе интеллигентные учителя. С нами не просто говорили о предмете, учили размышлять. Причем не контролировали нас особо, например, в школьном театре мы сами выбирали, что ставить. Конечно, никто из нас не думал посягать на основы государственного строя и не ставил произведения диссидентов. Но мы могли, например, сыграть спектакль о любви – непривычная по тем временам тема. В школе я чувствовал себя свободным человеком уже тогда. Отличался ли примерным поведением? Ну, конечно, нет. Лишь в первые годы учебы был отличником. А вот в дневнике 7-й класс (он каким-то чудом сохранился) нет ни одной строчки без замечаний! Мое поведение в 14 лет не было примером для подражания. Благодаря своей школе я выбрал и будущую профессию. Не просто пошел в пединститут – а хотел стать учителем. И вот преподаю уже 23 года.

для чего. У нас сложнее учиться из-за большого количества предметов, а там – из-за концентрации курса, появляется ощущение, что изо дня в день – одно и то же.

Многие выпускники школы развлеклись по миру. Кто – по долгу службы (разные там дипломаты-атташе), кто – в поисках лучшей жизни. Бывших учеников 4-й можно встретить в Нью-Йорке и Тель-Авиве, в Риге и Минске, не говоря уж о Питере и Москве.

Задолго до юбилея некоторые прислали открытки с поздравлениями. «Только через много лет после последнего школьного звонка начинаешь понимать, насколько тяжел и важен ваш труд! – читаю я в одной из них, отправленной супругами Романом и Натальей из Израйля, они оба учились в 4-й школе, в параллельных классах. – Все то, что вы тогда заложили в наши головы и души, оказалось наиболее ценным грузом, приобретенным нами в этой жизни».

НА РЕПЕТИЦИЯХ С ТЕРЕНТЬЕВОЙ

Свое 70-летие школа будет отмечать в театре имени Федора Волкова. Это уже давняя традиция, начавшаяся с празднования первых юбилеев. С именем основателя первого русского профессионального театра 4-ю связывает немало. И обитает школа на улице Волкова, и с коллективом Волковского близко знакома.

50-летию школы, вспоминая – Все мы в школьные годы мечтали стать артистами, и этому решено было создать школьный театр. Руководителем преподаватель русского языка и литературы Елена Константиновна Лукьянова. С ролей, сыгранных мной, особенно памятен Том Соьер в драме Лермонтова «Маскарад»... У нас был не просто драмкружок – настоящий театр. Борьба за роль, зависть, ревность, волнение перед выходом на подмостки – всё как у настоящих артистов. Костюмы брали в Волковском театре, туда же к нам приходил грим. А режиссером-консультантом была ныне народная артистка России Наталия Терентьева: на каждой подруге есть сценическая ревность, стеснительность, сцене нам мешают руки, но не знаешь, куда деть глаза. Вот к нам на репетицию пришла Наталия Ивановна – в великолепном зеленом костюме и лахитового цвета туфлях-шпильке. Показывая, как дона умирать отравленная гераня, она упала, широко раскинула руки, прямо на пыльную сцену в своем шикарном костюме. После этого нашу детскую сцену в театре назвали как рукой сняло!

Кроме театра увлечены ребята были уйма. В школе биологические появлялись разведения – то знатоков математики и физики, то любителей искусств, то юных поэтов. Бывшая – издавали рукописный поэтический журнал. Просуществовало учебное заведение в ВДНХ: действующие модели различной техники, выполненные ребятами в школьные

выпускниками 1941 года ушли на фронт. Сама же 4-я, как и другие школы в те годы, была отдана под госпиталь. Дети учились в других зданиях, порой в три смены. А после уроков старшеклассники дежурили в госпиталях, работали где-то еще, выступали перед ранеными с концертами.

Спустя несколько лет в учебном заведении создадут отряд «Красных следопытов», который соберет сведения о воевавших и погибших выпускниках. В школе к 20-летию Победы откроют мемориальную доску. На ней – имена 27 выпускников, оставшихся навеки молодыми. Среди них есть женское: Лидия Цветкова. Совсем еще девочкой она героически погибла в бою. Ее именем по тогдашней традиции назвали пионерскую дружину школы...

1 сентября 1944 года школа вернулась в свое помещение. Практически сразу после войны она стала женской. Тогда казалось, что воспитание девочек и мальчиков – две вещи несовместные. Мальчишки вновь появятся здесь только в 1954 году.

В советские времена особой честью считалось присвоение учебному заведению имени какого-нибудь прогрессивного деятеля. В 1945-м удостоили и 4-ю – в связи с 125-летием со дня рождения Н. А. Некрасова.

правлялись работать в школы Ярославской области и Дальнего Востока. Таков был социальный заказ тех лет: в стране не хватало педагогов.

DO YOU SPEAK ENGLISH?

В конце пятидесятых школа заговорила по-английски: из обычной ее превратили в специализированную. Изменение статуса, скорее всего, было связа-

поставленных городских чиновников.

Изучению языка способствовало развитие международных контактов школы с Англией, США, Канадой. Все сплошь, как мы видим, капиталисты, и это в те-то годы! Удивительно, но почему-то никто не боялся тлетворного влияния Запада на советскую молодежь. Трудностей в общении с гостями не возникало.

Выпускник 1966 года Игорь ГАВРИЛОВ, директор и художественный руководитель Городского джазового центра:

– Практически о каждом из своих учителей я могу сказать: это самый лучший учитель. Они открывали нам глаза на жизнь, на людей. Воспитывали Человека, а не раба. Человека, имеющего право на свое мнение. Фрида Германовна Сандлер, учитель физики, к каждому – к каждому – к шестикласснику, к выпускнику – обращалась на «Вы»! При огромной дистанции между нами, детьми, и ею на переменах мы вели беседы абсолютно на равных. И сегодня в общении с кем бы то ни было я чувствую себя свободным человеком. Когда мне самому пришлось преподавать (по профессии я учитель математики, джаз долгое время был моим хобби), я часто вспоминаю, как учила нас алгебре-геометрии Анна Николаевна Рекут. Как много времени уделяла нам литератор Валентина Александровна Бирбасова, которая могла везти нас за несколько сотен километров только для того, чтобы показать, например, Ясную Поляну! Я помню, как иногда мы давали учителям какие-то фантастические советы, и они к ним прислушивались! Например, мне – участнику школьного ансамбля – доверили отвечать за роль (вообще-то мне мало что поручали, даже флаг никогда не доверяли нести). Древний инструмент требовал трепетно-бережного к себе отношения, и чтобы на нем не играли все, кому не лень, я предложил запереть инструмент на замок. Мой совет, к собственному моему удивлению, приняли и сосудили довольно непростою конструкцию. 4-ю школу окончили и моя матушка и

выпускниками 1941 года ушли на фронт. Сама же 4-я, как и другие школы в те годы, была отдалена под госпиталь. Дети учились в других зданиях, порой в три смены. А после уроков старшеклассники дежурили в госпиталях, работали где-то еще, выступали перед ранеными с концертами.

Спустя несколько лет в учебном заведении создадут отряд «Красных следопытов», который соберет сведения о воевавших и погибших выпускниках. В школе к 20-летию Победы откроют мемориальную доску. На ней — имена 27 выпускников, оставшихся навеки молодыми. Среди них есть женское: Лидия Цветкова. Совсем еще девчонкой она героически погибла в бою. Ее именем по тогдашней традиции назвали пионерскую дружину школы...

1 сентября 1944 года школа вернулась в свое помещение. Практически сразу после войны она стала женской. Тогда казалось, что воспитание девочек и мальчиков — две вещи несовместные. Мальчишки вновь появятся здесь только в 1954 году.

В советские времена особой честью считалось присвоение учебному заведению имени какого-нибудь прогрессивного деятеля. В 1946-м удостоили и 4-ю — в связи с 125-летием со дня рождения Н. А. Некрасова.

Во времена своего «матриархата» 4-я выпустила несколько педагогических классов, учени-

правлявшие работать в школы Ярославской области и Дальнего Востока. Таков был социальный заказ тех лет: в стране не хватало педагогов.

DO YOU SPEAK ENGLISH?

В конце пятидесятых школа заговорила по-английски: из обычной ее превратили в специализированную. Изменение статуса, скорее всего, было связа-

поставленных городских чиновников.

Изучению языка способствовало развитие международных контактов школы с Англией, США, Канадой. Все сплошь, как мы видим, капиталисты, и это в те-то годы! Удивительно, но почему-то никто не боялся тлетворного влияния Запада на советскую молодежь. Трудностей в общении с гостями не возникало.

Выпускник 1966 года Игорь ГАВРИЛОВ, директор и художественный руководитель Городского джазового центра:

— Практически о каждом из своих учителей я могу сказать: это самый лучший учитель. Они открывали нам глаза на жизнь, на людей. Воспитывали Человека, а не раба. Человека, имеющего право на свое мнение. Фрида Германовна Сандлер, учитель физики, к каждому — к шестикласснику, к выпускнику — обращалась на «Вы!» При огромной дистанции между нами, детьми, и ею на переменах мы вели беседы абсолютно на равных. И сегодня в общении с кем бы то ни было я чувствую себя свободным человеком. Когда мне самому пришлось преподавать (по профессии я учитель математики, джаз долгое время был моим хобби), я часто вспоминал, как учила нас алгебре-геометрии Анна Николаевна Рекут. Как много времени уделяла нам литератор Валентина Александровна Бирбасова, которая могла везти нас за несколько сотен километров только для того, чтобы показать, например, Ясную Поляну! Я помню, как иногда мы давали учителям какие-то фантастические советы, и они к ним прислушивались! Например, мне — участнику школьного ансамбля — доверили отвечать за рояль (вообще-то мне мало что поручали, даже флаг никогда не доверяли нести). Древний инструмент требовал трепетно-бережного к себе отношения, и чтобы на нем не играли все, кому не лень, я предложил запереть инструмент на замок. Мой совет, к собственному моему удивлению, приняли и соорудили довольно неплохую конструкцию. 4-ю школу окончила и моя матушка, и мой дед, и дядя, мой брат, мой племянник... вроде никого не забыл. Школа была для нас самым настоящим домом, семьей.

— Уровень преподавания языка в школе был очень высок. Когда спустя несколько лет мне довелось побывать за границей, я много раз слышала комплименты. «Как же вы, живя за железным занавесом, без учебников, созданных носителями языка, умудрились так выучить английский?» — удивлялись иностранцы. А вот так и умудрились. Учителя были великолепные! Они не только сумели научить детей, но и передали свои умения новому поколению педагогов. За эту школу мастерства я всю жизнь буду им благодарна.

Позже в учебном заведении создали клуб интернациональной дружбы, и связи с зарубежными странами расширились. Причем — в том же русле — дружили все больше с «буржуями»: с ФРГ, Турцией, Кубой, Цейлоном. В конце 90-х годов международные отношения вышли на новый виток — пятнадцать школьников и пять преподавателей по приглашению Садбери-Скул съездили в Америку. Ребятам удалось побывать в том числе и в знаменитом Гарварде.

Сегодня многие ученики 4-й оказываются в числе победителей разных обменных программ, и по семестру, а то и по полгода, учатся в Англии и Америке. За эти годы сертификаты о прохождении обучения за пределами Родины получили почти триста выпускников школы. Некоторые имена занесены во всевозможные тамшние книги почета (типа «Лучшие ученики нашего штата»).

Российских школьников иностранцы очень ценят. Ученица 4-й Алла ДЫНКО в прошлом году побывала по обмену в Мэдисоне (штат Огайо). Ее, только что окончившую 9-й класс, американские преподаватели зачислили сразу в выпускной 12-й. И иноземную школу, в отличие от нашей, Алла уже окончила (есть соответствующий документ). Чтобы попасть за границу, девушка прошла через серьезный отбор, заявок было почти девятнадцать тысяч!

— Только благодаря школе мне удалось победить в этом конкурсе, — делится впечатлениями Алла. — Помню, когда я пришла сюда учиться, не могла грамотно построить ни одной фразы на английском, путалась во временах. Ирина Валентиновна Фролова за месяц ликвидировала все мои проблемы в языке. Оказавшись в Америке, я начала свободно говорить уже через два месяца. В США, кстати, свои правила грамматики. То, что у нас считается ошибкой, — у них правило.

— А учиться там легче или сложнее?

— Зависит от того, какие курсы набираешь. Есть очень

— Практики. Но теоретическое знания, как я убедилась, помогают быстрее найти необходимое решение. А американские учащиеся иногда проводят какие-то опыты, даже не понимая,

Выпускник школы 1979 года Михаил НЯНКОВСКИЙ, преподаватель литературы Ярославского провинциального колледжа, победитель конкурса «Учитель года-1994», главный редактор издательства «Академия развития»:

— 70-е годы, на которые пришлось время моей учебы, были самыми демократическими, «время застоя» — назовут их позже. Но уже в те годы школа казалась островком демократизма. Уроках литературы нам позволяли высказывать свою точку зрения, не совпадавшую с официальной. У нас были потрясающие интеллигентные учителя. С нами не просто говорили о предмете, учили размышлять. Причем не контролировали нас особо, например, в школьном театре мы сами выбирали, что ставить. Конечно, никто из нас не думал посягать на основы государственного строя и не ставил произведения диссидентов. Но мы могли, например, сыграть спектакль о любви — непривычная по тем временам тема. В школе я чувствовал себя свободным человеком уже тогда. Отличался ли примерным поведением? Ну, конечно, нет. Лишь в первые годы учебы был отличником. А вот в дневнике 7-й класс (он каким-то чудом сохранился) нет ни одной строчки без замечаний! Мое поведение в 14 лет не было примером для подражания. Благодаря своей школе я выбрал и будущую профессию. Не просто пошел в пединститут — а хотел стать учителем. И вот преподаю уже 23 года.

для чего. У нас сложнее учиться из-за большого количества предметов, а там — из-за централизованности курса, появляется ощущение, что изо дня в день — одно и то же.

Многие выпускники школы разъехались по миру. Кто — по долгу службы (разные там дипломаты-атташе), кто — в поисках лучшей жизни. Бывших учеников 4-й можно встретить в Нью-Йорке и Тель-Авиве, в Риге и Минске, не говоря уж о Питере и Москве.

Задолго до юбилея некоторые прислали открытки с поздравлениями. «Только через много лет после последнего школьного звонка начинаешь понимать, насколько тяжел и важен ваш труд! — читаю я в одной из них, отправленной супругами Романом и Натальей из Израиля, они оба учились в 4-й школе, в параллельных классах. — Все то, что вы тогда заложили в наши головы и души, оказалось наиболее ценным грузом, приобретенным нами в этой жизни».

НА РЕПЕТИЦИЯХ С ТЕРЕНТЬЕВОЙ

Свое 70-летие школа будет отмечать в театре имени Федора Волкова. Это уже давняя традиция, начавшаяся с празднования первых юбилеев. С именем основателя первого русского профессионального театра 4-ю связывает немало. И обитает школа на улице Волкова, и с коллективом Волковского близко знакома.

Один из выпускников 1966 года, Олег НИКИТИН, на юбилейном вечере, посвященном

поэтический журнал. Проводилось учебное заведение ВДНХ: действующие модели различной техники, выполненные ребятами в школе.

кружке, экспонировались всеююзной выставке и получали дипломы.

А любители «рек вот та ширины» и «гор вот такой ширины» ходили в походы. Обходя Карелию и Крым, Среднюю Азию и Сибирь, прошагали, подсчитал кто-то из них, более сорока тысяч километров — до экватора. Учились ориентироваться на местности, спланировались по рекам. Хотя большинство все же предпочитали обходить туризм — без экстрима.

...Как и во многих хороших школах, в 4-й учатся семейными кланами, а бывшие ученики, учителями, возвращаются работать в родные стены. Сегодня треть коллектива составляют выпускники школы. Здесь все своеобразно: складываются отношения, которые члены той или иной династии провели — учились работая — в школе. У кого-то общий стаж 52 года, у кого-то — а есть и семьи, чье количество лет, отданных 4-й, приближается к вековому юбилею.

С одной стороны, эта ответственность накладывает на каждого «представителя клана» нелегкий груз ответственности, ведь здесь учились отец и даже деды. Но с другой — это и помогает, создает ощущение дома, родных стен. Написал в творческой работе один из десятиклассников: «Мой папа, когда решил отпустить меня учиться в свою школу, сказал: «В 4-й сохранится атмосфера, в которой жили веками — атмосфера заботы и взаимопомощи».

Лариса НИКОЛАЕ